

6+

Ангелина Романова
Сказки левой и правой руки

Ангелина Романова
Сказки левой и правой руки

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Романова А. Е.

Сказки левой и правой руки / А. Е. Романова — «ЛитРес:
Самиздат», 2012

Забавные истории, реальные и сказочные, написанные с любовью к детям простым и понятным языком. Всё в сказках живое: и природа и вещи. Хотите узнать, что может вытворить Жвачка; как и чему учатся Гром и Маленький ветер? А о приключениях хитренькой Лени или всем знакомой компьютерной мышки? Если да, тогда эта книга для вас!

© Романова А. Е., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

От автора	6
Глава 1. Сказки старого дивана	7
На своём месте	7
Жила-была...	9
Сказка про маленькую лень	11
Крокодилёныш	13
Шнурочки	18
Спать хочется!	20
Гимн уборке	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

От автора

Самые добрые воспоминания детства связаны у меня с бабушкой Анютой. Она была замечательным человеком: добрым, отзывчивым, умным и очень трудолюбивым. Я помню её руки: крупные, узловатые, с твёрдыми ладошками, они никогда не лежали без дела. С раннего утра до позднего вечера руки трудились: готовили еду, стирали, вязали, пряли, шили, носили воду, дрова, детей... Они были очень сильные и ласковые, бабушкины руки.

А ещё они умели рождать сказку. Так мне, маленькой, тогда казалось. Потому что, когда бабушка начинала какую-нибудь работу, она не могла это делать молча, ведь кто-нибудь из внуков всегда оказывался рядом. Сказки, байки, пословицы вводили нас в мир, спокойно, без лишних поучений перетекали в наши души; напевный бабушкин говорок журчал целый день, как ручеёк, а вечером укачивал, навевая добрый сон.

Сказки бабушка знала разные. Мне казалось, что её правая рука собирает и раздаёт вокруг простые житейские сказки. Они учили общаться и жить с людьми в мире, творить добрые дела, вещи. Это были сказки «от земли», чаще игривые, весёлые или простодушные. Намёк в них был недалеко запрятан, лежал на поверхности. У левой руки сказки получались таинственные, волшебные, неземные, не всегда понятные, и уже значительно позже вдруг всплывал в голове их истинный смысл. Только став взрослой, я смогла оценить, какой клад мудрости находился рядом со мной в детстве.

Способность творить, придумывать сказки бабушка передала по наследству. Истории рождаются у меня «вдруг», ненароком, могут вырасти, как из семечка, из одного понравившегося слова. Когда я набираю свои «придумки» на компьютере, со стороны похоже, будто их творят мои руки. Получается, словно у моей бабушки: «сказки левой и правой руки»...

Глава 1. Сказки старого дивана

На своём месте

Большая светлая комната, ещё сохраняющая строительные запахи только что законченного ремонта, была мало заселена мебелью: дальний угол облюбовал пожилой диван, у двери сиял огромным зеркалом новенький шкаф-купе.

– Скорее бы хозяева пришли! – зевая, протянул шкаф, которому, видно, надоело долгое молчание. – Обожаю, когда на меня смотрят, любят, восторгаются. Райская жизнь! Хорошее мне дело досталось – красоваться! Вчера вот люстру новую повесили, специально напротив моего зеркала. Я здесь только второй день, а потрясен таким вниманием!

Лежащий на диване сотовый телефон, услышав эти слова, хихикнул:

– Рано радуешься! Скоро твои полки хозяева до отказа вещами заполнят.

– Как ты смеешь такое говорить, выскочка! – возмутился шкаф. – Откуда ты знаешь?

В ответ телефон заёрзал на месте и замигал дисплеем:

– Я, да не знаю! Это моя работа – передавать информацию. Хочешь, сейчас же зайду в Интернет. Пик-пик-пик... вот я уже открываю поисковик. Вот, смотри – картинка, а под ней написано: шкаф предназначен для хранения вещей! Если не веришь, читай сам.

Услышав эти слова, зеркальный шкаф сильно расстроился. С минуту он ошарашенно молчал, а потом захныкал, заныл и задрезжал зеркальными створками:

– У-у-у! А-а-а! Мне же будет тяжело! О, если бы я знал, что всё будет так пло-о-охо! Хочу назад, в магазин! Нет, на мебельную фабрику! Или вообще... пусть я обратно стану деревом, берё-о-озой!

Молчавший до этого старый диван не выдержал:

– Ты чего, красавец? Мебели не так уж и плохо живется, – пропел он. – Каждый должен быть на своём месте. Не падай духом!

– Ой-ой-ой! – с новой силой взвыл шкаф-купе. – Не говори мне этого! Как только я вспомню вчерашний вечер – мне уже плохо становится! Как тебя топтал этот противный мальчишка! Прыгал, кувыркался, эти... сальто выделял. А ты так жалобно скрипел!

Диван понимающе усмехнулся:

– Ну, что ты! Это же ребёнок! Он проделал только пару трюков – и то с разрешения родителей. Меня здесь очень любят.

Сотик тут же подтвердил:

– Точно-точно! Любят!

Но тут его дисплей опять ярко засветился, и телефон объявил не своим голосом:

– SMS-ка пришла!

А потом продолжил уже обычным:

– Это папочка сыночка разыскивает. Эх! Ни минуты покоя, круглосуточное дежурство.

– Неужели ты никогда не отдыхаешь?! – поразился шкаф.

– Редко. Только если отключат, и когда подзаряжаюсь, – ответил сотовый. – Что поде-лаешь, служба у меня такая! Всё тороплюсь, боюсь устареть, стать ненужным. Страшно подумать, что меня могут заменить на другую, более совершенную модель. В моей профессии это нередко случается.

– И что тогда будет? – робко спросил шкаф.

– Продадут или закинут на полку. А безделье для меня – смерть. Но это потом, а пока я в хорошей форме: продвинутый и очень самостоятельный. Сам сходил в Интернет, сам проверил

электронную почту, сам послал SMS-ку. Пока хозяин не обнаруживает, сколько я потратил у него денег, я всё делаю сам!

– А когда обнаружит?

– Тогда наверняка отключат у меня пару функций, – вздохнул сотик. – Но это ерунда. Взрослые у меня на крючке, а мальчик – тем более. У него на первом месте – игры, потом – музыка, переписка.

– Музыка? – переспросил зеркальный шкаф. – А, знаю-знаю! Это то, что вчера ночью хозяин изображал. – Тут же засвистел, подражая. – Фюить, чпок-чпок. Фюить, сиу, пр-р-р, – И закончил басом – Хр-хр, бу-бу-бу. Удивительная аранжировка, не правда ли?

– Вот невежда! – не выдержал сотовый и засмеялся. – Это же обыкновенный храп! Вот у меня в памяти сто мелодий, на любой вкус. Хотите, включу? Ой! Уже не получится, разрядился, – И неутомимый сотовый надолго замолчал.

Незаметно подкрался вечер. Сначала за окном потемнели облака, стали синими и серьёзными. Потом они стали постепенно исчезать, растворяться в тускнеющем воздухе. И весь кусочек неба, окаймлённый оконной рамой, вскоре насупился, будто в него подлили скучной серой краски. Вскоре по подоконнику ритмично застучал дождь.

Шкаф попытался вглядываться в темноту, но ему это быстро надоело. Он услышал, как старый диван негромко скрипнул, потом вздохнул.

– Не спится? – обрадовался соседу шкаф.

– Я в это время никогда не сплю, – отозвался диван. – Ловлю интересные моменты.

– Что же тут интересного? – удивился шкаф. – Темнота, скучища.

– Я же не простой диван, а диван-сказочник. Это моё хобби, а может, и наследственность сказывается. Матушка берёза, из которой я сотворен, очень впечатлительная была натура. Вот и я: как услышу шёпот дождя или радуга в окне высветится – так сказка или история у меня и получится. Хозяйева по вечерам по двое да по трое на мне сидят: книжки читают, уроки учат или разговаривают, дневными впечатлениями делятся. Место тут особенное, творческое. Вокруг мечты и мысли людские витают, а по ночам сны вьются. Я хозяев сказками одариваю, а они мне за это любовью платят.

– А ты не мог бы сейчас что-нибудь рассказать? – попросил шкаф.

– А почему бы нет? – согласился диван. – Слушай...

И начал свой рассказ.

Жила-была...

Жила-была жвачка. Ох, и заносчивая была! Ну, прямо самая главная, самая сладкая! Слаще конфеты! Нахвастается, а через минуту выплюнет её за ненадобностью: сладость-то кончится. Тьфу, пустышка!

А врушка! Наврёт с три короба: «Я летать умею!» Летает она – то на пол, то на стенку. А упрямая какая! Ну, никакого сладу с ней не было. В волосы девчонке попала и сидела там, дразнилась, язык высовывала: «А не вытащите меня, вот!» С трудом, но отодрали. А ей опять неймётся. К стулу приклеилась и ждала, злорадно посмеиваясь, когда на неё сядут. Ну, сели. Ну, джинсы испачкали. Чего хорошего? А она, вредина, радуется и кривляется: «Это пятно – моя именная печать: гербовая, три степени защиты». Это уж точно – тремя моющими средствами отстирывали. Ничего, отстирали!

А липучка опять за своё: «У меня есть патент! И диплом! И вообще я такая-разэтакая, одним словом – вне конкуренции! Специальность-то редкая, особенная! Пломбы из зубов выгаскиваю, желудок разрушаю! Здорово, да?» Нашла бизнес! Да с такой рекламой – обанкротиться!

Терпели её, терпели, возмущались-возмущались – и решили проучить. Собрались на заседание: ножик, ластик, кнопка, фантик, ножницы, пара карандашей и постановили: «Всё, хватит мучиться, бойкот! На поведение её не реагируем. Отчищаем жвачку молча и – в ведро. Пусть там об неё мухи лапы вытирают!»

Бойкот – великое дело. Выставляться-то не перед кем; никто не смеётся, никто даже не ругает. Скучно! И заносчивости у жвачки как-то сразу поуменилось. Сообразила вредина: надо идти на попятную. С мухами жить –какая радость?

– Простите, больше не буду, – стала просить она. – Но что мне делать, если я такая уродилась бесполезная?

Стали думать:

– И правда, что делать? Какое ей найти применение?

– Для начала пусть «кнопкой» порботает, – предложил ластик. – Она же пластилину хоть дальняя, но всё же родственница – такая же липучая. У нас на стенке расписание уроков отваливается, скрепки просто падают от усталости, скотч тяжести боится – от страха отпрыгивает, а специальный клей – на важном заседании. Давайте, дадим ей испытательный срок!

– Это ты хорошо придумал! – похвалили карандаши.

Все собравшиеся подхватили жвачку, раскатали и подкинули на её новое место. Теперь бывшая зазнайка сидит тихо; иногда, правда, выглядывает из-под листа бумаги и хитро подмигивает проходящим мимо ребятам: «Ну, как я теперь выгляжу? Знай наших!»

Сказка про маленькую лень

Родилась однажды Лень. Маленькая такая, крошечная. Хорошенькая-прехорошенькая. Ещё не Лень, а так – Ленюшка. Хоть и неохота ей было вылезать из нагретой солнцем постели из листьев, но всё же распрощалась она со своим гнёздышком, с толстухой Ленью-матушкой и отправилась по свету странствовать.

Идёт-бредёт себе потихоньку, видит: стоит человек и лопатой машет. Любопытно Ленюшке стало, спряталась она в кусты и оттуда подглядывает. Посмотрела – догадалась: землю тот человек копает, грядки сделать хочет. Давно, видно, работает: спина вся потная и лоб мокрый. А Ленюшка замёрзла в кустах, и прыг к нему, в работе согревшемуся, за пазуху. Хорошо Ленюшке, уютно, а человек тот почему-то сразу лопату отставил и отдохнуть решил. Забрался в домик, лёг и заснул.

Проснулся – удивляется: «Как это меня сморило?! Видно, устал сильно. Ну, да ладно, отдохнул – и за дело!» Встал человек, потянулся – Ленюшка и вылетела из-за пазухи. Встряхнулась, головой повертела. Думаете, обиделась? Ничуть не бывало! Довольненька!

Прихорошилась Ленюшка и поскакала по пыльной дорожке. Только ведь маленькие ножки устают быстро; она прыг – и села на собаку, что мимо пробежала. Собака тут же зевнула и с наслаждением улеглась на обочине. Вот те раз! На это Ленюшка не рассчитывала! Заметила кошку и забралась на неё – так та даже умываться бросила, так ей спать захотелось. Эдак и с места не сдвинешься! Подумала Ленюшка, подумала – и залезла в багажник машины. И поехала! Машина-то железная, глупая, что такое «лень двигаться» не знает.

Так добралась маленькая Лень до большого города. Решила Ленюшка поискать себе укромное местечко: тёплое да уютное. Да где там! Такой гул стоит! Машины как заведенные туда-сюда снуют, озабоченные люди куда-то спешат.

Но не пропадать же. Изловчилась Ленюшка и залезла какому-то раззяве в незакрытый школьный рюкзак. Так с комфортом в класс и приехала. Забралась за шторку, притаилась, наблюдает – хозяина выбирает. Дети стараются, пишут, считают. Только один мальчик сидит развалившись, ногу на ногу положил, взгляд в потолок, и рукой, вниз опущенной, покачивает. Подкралась Ленюшка, и – раз! На колени к мальчугану запрыгнула. Только хотела за пазуху лезть, а оттуда другая Лень выглядывает – толстенькая, ухоженная. И на Ленюшку с гневом шикает:

– Я здесь живу! Не видишь – занято! Ищи себе другое место.

Легко сказать – ищи! Стала Ленюшка к ребятам по очереди залезать: кому в карман, кому за шиворот. Но всё неудачно. Пристроится на уроке, дети позевают немного, а как перемена – живо лень выгоняют. Никакого спокойствия! От таких переживаний стала наша Ленюшка нервная, дёрганая. Прятаться начала, особенно после того, как на уроке физкультуры в неё чуть мячом не попали. Такого страха натерпелась, что насилу успокоилась. Залезла к охраннику в карман, и просидела там до вечера. А вечером её и оттуда выгнали, вместе с носовым платком вытряхнули.

Кое-как добралась бедняжка Ленюшка до супермаркета и пристроилась на ночёвку на отъевшемся коте. А утром опять шум, толчея. Ушла Ленюшка из магазина, стала по улице туда-сюда сновать, хозяина подбирать. Да быстро не выберешь – опыта маловато.

Повстречала она неприглядных людей у киосков. Но у каждого за пазухой своя Лень сидит – грязная, растрёпанная. Они постоянно у них живут, там и выросли, там и состариться успели. Старые Лени молодых Ленюшек не любят. Потесниться не хотят, учить маленьких лень. А вдруг потом выгонят, места лишат? Поэтому и живут Лени обычно в одиночку.

Увидела Ленюшка плачущего малыша.

– Не хочу в садик! – громко вопил он, капризничал, топал ногами и выдёргивал свою ручонку из руки матери. А Ленюшка-то схитрила, на мягкой игрушке у ребёнка спряталась, так и добралась до детского садика.

Тот день для детсадовских работников невезучим получился. У поварихи молоко убежало, каша пригорела, суп пересолился. Воспитателей на занятиях в сон кидало, дети капризничали, не слушались, нянечки задумчивые ходили и вёдра с водой проливали. Никто не догадывался только, чьих это рук дело. Но не прижилась наша Ленюшка в садике, под вечер там уборку объявили. Она не отчаялась, с одним из ребятишек к нему домой заявила.

И было в тот вечер Ленюшке счастье. В большую семью попала – целых пять человек, почти не занятую. Только одна Лень в ней проживала – у папы на животе. У неё-то наша Ленюшка все университеты прошла, постаралась умаслить, выпытать: как заставить детишек школу проспать, как уроки забыть выучить. Как от нужного дела оторвать, чтобы фильм посмотреть; как в сон сморить, когда приборка в доме не закончена. Научила детей, как на «потом» дела откладывать и как родителей «завтраками кормить». Прихорошилась немного Ленюшка, только не растёт нисколько, все такая же маленькая. Потому что гоняют её сильно и ругают каждый день. Борются с ней.

Только день на день не приходится. Приноровилась Ленюшка от одного к другому домоладцу перебираться. Всё мечтает в настоящую, большую Лень вырасти. Удастся ли? Как вы думаете?

Крокодилёныш

У любителей животных свои причуды. Случается, заводят у себя дома разных экзотических животных: змей, пауков, обезьян, даже львов. Горожанам, вроде, простительно. Но чтобы в кладке заурядной деревенской утки вдруг обнаружилось крокодилёное яйцо?!

«Вот это да!» – удивилась утка, перебирая лапами свежеснесённые яйца, и громко закричала, подзывая мужа:

– Семён! Семё-он! Да подойди же сюда. Ты посмотри, какое необычное яйцо у меня получилось! А цвет, а размер! Уверена – это божья награда, скоро я стану матерью принца! – суетилась утка, подталкивая мужа ко кладке.

Селезень внимательно оглядел яйцо.

– Мутация у тебя, голубушка. Наверное, съела что-нибудь не то. Да и сериалов тебе поменьше смотреть надо, – он многозначительно постучал по своей голове. – Ну, да ладно, бог дал – воспитывай! – закончил счастливый отец и поспешил к друзьям на улицу.

В назначенный час правильно высиженные яйца (тут как раз помогли сериалы) дали потомство. Скоро вылупились почти все утята, молчало только необыкновенное яйцо. Утка подумала, что оно неудачное, такое и у птиц бывает. Поэтому, решив, что семеро одного не ждут, утка затопала к пруду, ведя за собой свежий выводок желтеньких пушистых шариков.

И тут необычное яйцо тоже определило, что его время пришло. Оно треснуло, и в щель скорлупки просунул узкую головку маленький любопытный крокодилёныш.

– Ты чего тормозишь? – тут же накинудись на него соседские утки. – Твоя мама уже повела твоих братьев и сестёр на пруд. Догоняй же быстрее!

И крокодилчик, ловко перебирая лапками, побежал вдогонку за своей мамой. Догнав семейство у пруда, он радостно бросился в объятия оторопевшей утки.

– Мама! Ты – моя мама? Как это здорово, что ты – моя мама! – чмокал он её во влажные перья, радостно водя туда-сюда невиданно длинным хвостом.

– Семён! Семё-о-он! – слегка оправившись от потрясения, завопила утка-мать. – Ты посмотри, какой у нас родился ребёнок! Ну, вот, этого папу, как всегда, не дозовешься. Опять страуса из себя воображает! – недовольно проворчала утка и взяла инициативу на себя.

– Значит так, детки! Папа у нас сейчас немного устал, а так как я – ваша мама, держитесь всегда за мной. Да, кстати, вот ваш младший братик, назовём его Тимошей. Смотрите, не обижайте малыша, он у нас э-э-э... немного корявенький вышел. – Говоря это, утка подвела утят к кромке воды.

– А сейчас мы начинаем практические занятия, – объявила она. – Дети, смотрите внимательно, как и что я делаю, и повторяйте. Запомните: когда вам захочется нырнуть – нужно оттолкнуться сразу двумя лапками, а хвостик резко поднять вверх...

– Мама, а почему мои братья уже собираются плавать, а не почистили зубки? Они ведь неправильно поступили, да? – вдруг раздался позади неё голосок младшего сынишки. – А какими двумя лапками надо отталкиваться: передними или задними? – и Тимоша, не дожидаясь ответа, ласкаясь, снова кинулся в объятия матери.

– Успокойся, малыш, – оторопевшая мама погладила Тимошу по голове. – Какие зубки? Ой, а у тебя и вправду есть зубки... и лапок... четыре...

Тут уж пришёл черед маме утирать слёзы.

– Ну, ничего, бедняжка, – бормотала она, обнимая сына. – Ты ведь сам догадался, что зубки чистить надо! Никто не учил. Значит, мой ребёнок – вундеркинд! – успокаивала она сама себя.

Наконец, с трудом оправившись от стресса, утка объявила ожидающим утятам:

– Пойдемте же купаться!

Вскоре всё семейство, отчаянно загребая лапками, плескалось в пруду.

– Ой, посмотрите, какие у него маленькие лапки, но как ловко он ими перебирает! – восхищалась утка крокодилчиком. – А какое загляденье его подводное плавание! Надо обязательно рассказать это отцу. Ребёнка необходимо отдать в школу олимпийского резерва!

После купания, когда семейство расположилось отдохнуть на травке, Тимошу окружили утята.

– Эй, ты, олимпиец! – начал задира один из братьев.

– Хи-хи-хи, да это просто деревяшка с лапками, – стал дразниться другой утёнок.

– Девочки, скажите, ведь правда, он ничуть не похож на нашего брата!

– Чудище какое-то! Монстр! Пришелец! – закричали маленькие уточки.

– Ящерица! Гусеница! – подхватили мальчишки-утята.

Кто-то истошно завопил:

– Крякузюбра! – и весь выводок разом набросились на Тимошу, щипая его со всех сторон.

Маленький крокодилчик отбивался, как мог, а потом ускользнул от драчливой компании в траву и, незамеченный, побежал на хозяйский двор. Там ему попался на глаза хозяйский пёс.

– Зря ты дрейфишь и тушуешься, – позёвывая, заявил Тимоше лохматый великан, выслушав его горестный рассказ.

Они сидели на солнцепёке перед собачьей будкой. Маленький крокодилчик горько плакал, размазывая лапками слёзы.

– У тебя, малый, такие зубы! Позавидовать можно! – продолжал сторожевой пёс. – Не бойся, просто покажи их – вот так! – и он щёлкнул клыками. – Я своих щенков только так и

воспитываю. Посмотри, какие орлы! Всё знают: и – «фас!», и – «голос!» Молодцы! Не смотри, что не породистые. Приходи ко мне на выучку – я сделаю из тебя настоящего парня!

– Но, дядя Шарик! Я думаю, мне не надо трогать зубками братьев! Им ведь будет больно, если я их укушу! – прошептал крокодильчик.

– Разве я тебе говорил: нападать?! Вот если кто первым начнёт – останови его натиск, защити себя и других. А будешь убегать да слёзы лить – твою слабинку почувствуют, облагут. Забияка должен знать, что у тебя есть зубы! Ладно, пошли пока спать, жарко, нечего тут филармонию разводить, – закончил пёс, громко зевнул и направился к будке, в тенёк.

– Спасибо, я лучше побегу поплаваю! – прокричал в ответ крокодильчик и, быстро перебирая лапками, побежал к пруду.

Когда Тимоша снова появился на берегу пруда, там собрались все водоплавающие птицы двора. Утки наперебой что-то кричали, соревнуясь в советах отличившейся подружке. Одни твердили, что нужно воспитывать Тимошу строже: а вдруг укусит? – как-никак, у него есть зубы. Другие, наоборот, жалели утку, говорили, что её необычный ребенок чересчур маленький и глупый, остальные утята куда более самостоятельные. Но все вместе сходились на том, что все дети скоро вырастут и женятся, а что станет в будущем с Тимошей, не могли и предположить.

Наконец, величаво неся гордую голову, вперед выступил гусь:

– Прекратите галдёж, уважаемые, – прервал он разгоревшийся спор. – Если Тимоша болен, нужно обратиться к ветеринару. Если нет – к ученым. В Интернете, в энциклопедиях должны иметься статьи. Можно их посмотреть, чтобы определить, кто он такой, и можно ли в будущем найти ему пару.

– Верно, верно! – закричали утки и согласно закивали в ответ. – Правильно говорит, очень правильно! Гусь – самая умная птица, всё знает!

Прокрякав эти слова на разный манер несколько раз, утки стали расходиться по своим семьям и кладкам.

Мама-утка тоже поспешила к своим утятам, как вдруг из травы она услышала как кто-то всхлипывает. Это рыдал её младшенький сыночек Тимоша.

– Мама, почему я не такой, как мои братья и сестры! Кто я такой? О, я, несчастный! – причитал крокодильчик.

– Не плачь, Тимошенька, мы что-нибудь придумаем! Мама любит тебя и с четырьмя лапками, и с сорока зубками! – утешала утка сыночка. – Вот увидишь,

ты ещё вырастешь самым лучшим селезнем! Успокойся, сынок, пойдём поплаваем.

Так в плавании и нырянии незаметно прошло лето. Утята выросли и поумнели. Они больше не задирались на своего брата Тимошу. Он тоже хорошо подрос и стал величиной с таксу, а с хвостом – ещё длиннее. Его никто больше не обижал, потому что все знали, что у него есть острые зубы. Он по-прежнему любил играть и баловаться, как маленький – крокодилы ведь растут долго.

Однажды он случайно забежал во двор и увидел двух мальчиков, сидящих с книжкой на брёвнышке. Старший из ребят выразительно читал младшему: «Долго-долго крокодил море синее тушил. Пирогам и блинами и сушеными грибами...» Любопытный крокодильчик сунул нос в книжку и обомлел.

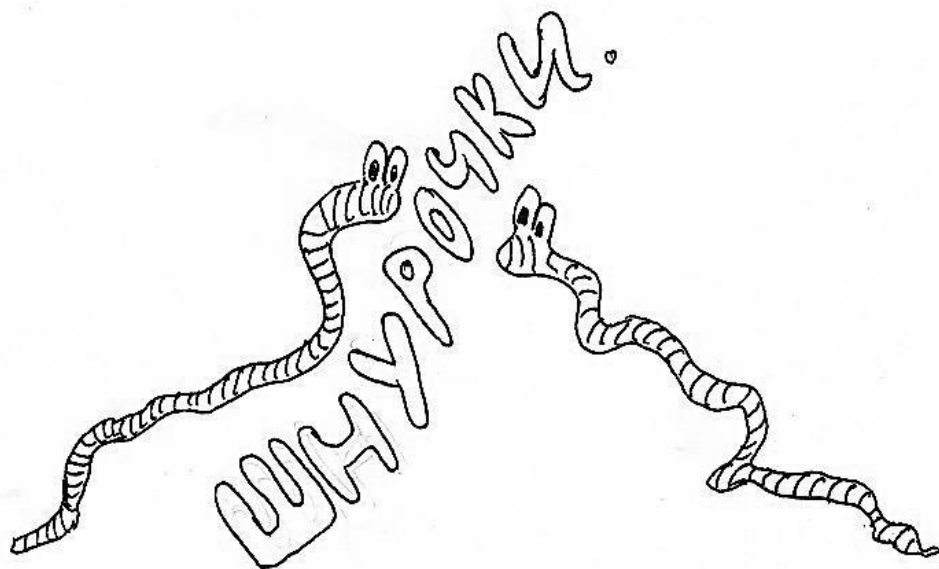
На странице был изображён... большой Тимоша.

– Так вот, она какая, энциклопедия, о которой всё время повторяла моя мама! – обрадовался Тимоша. – Теперь я знаю, кто я! Я – крокодил!

– Ой! – маленький мальчик от испуга подобрал ноги. – Кто это?

– Не бойся, это Тимоша! Бабушкин крокодильчик, – сказал старший. – Он добрый и весёлый, как щенок. Но палец ему в рот не клади – крокодил всё-таки.

А довольный Тимоша с гордостью демонстрировал зубы и добродушно махал хвостом.

Шнурочки

Жили-были два шнурка, близнецы-братья. Один жил в левом ботинке маленького мальчика, другой – в правом. Очень дружными эти шнурки были: пока ботинки стоят – братья переговариваются, когда идут – перемигиваются.

Только надоело шнуркам всё время в башмаках сидеть, решили самостоятельно на белый свет посмотреть, а то из ботинка много ли увидишь? Идею подал брат из правого ботинка, он более решительным был, а левый – согласился. Решили выждать удобный момент.

И вот однажды утром, когда ботинки стояли на крыльце дачи и никто за ними не приглядывал, шнурок из правого башмака подал команду: «Пора!». Братья взяли и вылезли потихоньку.

Ползут по земле, по сторонам смотрят. Видят: лежит дождевой червяк.

– Привет, друг! Как дела? – кричит ему правый шнурок.

– Лежу вот, отдыхаю. Дождик прошёл, все мои ходы водой залил. Не попасть мне в землю, не поработать, не порыхлить. Жду, когда подсохнет. Временный перерыв у меня, тайм-аут.

– Ну, конечно, отдохни, трудяга, – сказал левый шнурок. – Пойдём, брат, не будем его тревожить.

Поползли шнурки дальше и вскоре очутились в лесу. Видят: лежит уж, змейка лесная. С травой и листвой слился, сразу и не заметишь, будто полоска тёмная.

– Эй, приятель! Пойдём путешествовать с нами!

– Т-с-с! Чего расшумелись? Я тут от ежа прячусь. Он только что на охоту вышел. Не заметишь, как схватит!

– Ой, страсти какие! И не подумаешь! Бежим, брат, отсюда, ещё перепутают. Съедят – не подавятся, – прошептал левый шнурок.

И они молчком-бочком быстрехонько покинули опасный лес.

Подползли шнурки к речке. Видят: канат натянут. Обрадовались родне, и давай кричать-приглашать:

– Как живёшь, родственничек? Может, прогуляемся вместе?

А канат в ответ:

– Я здесь не один, а вдвоём с братом. Сам я на переправе работаю, а брат – лодку держит, стережёт. Нам уходить отсюда никак нельзя.

Вздохнули братья-шнурки, переглянулись: «И тут все делом заняты!» – и поползли дальше.

Видят: верёвка между деревьями натянута. И рядом нет никого.

– Вот увидишь, эта родственница точно согласится прогуляться с нами, – говорит правый шнурок левому, показывая на верёвку.

– А вдруг нет? – засомневался брат левый. – Давай, спросим!

– Привет, сестра! Пойдёшь ли с нами путешествовать?

– Не могу. Стирка закончится, на меня бельё повесят. Сушить буду!

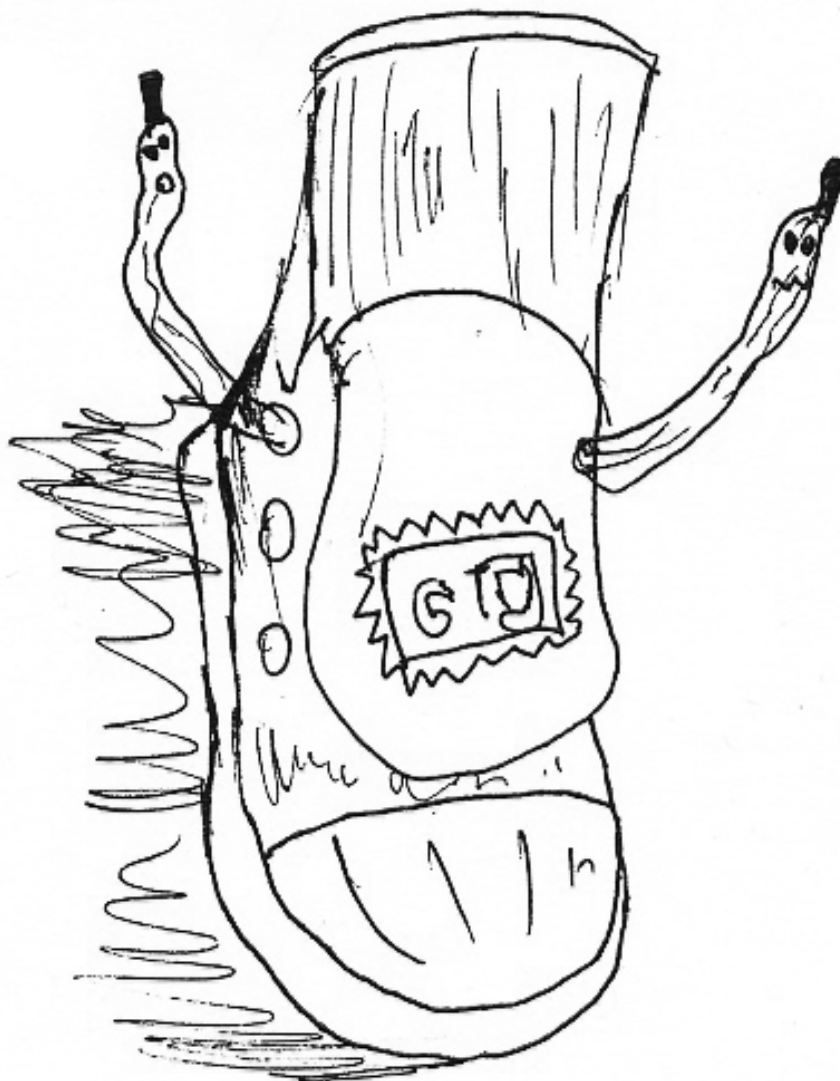
– И эта занята, – недоумевают шнурки и двигаются дальше.

Смотрят – что это? Лежит на песке детская игрушка, а в ней такие же шнурочки, только разноцветные, в дырки продёрнуты.

– Эй, бездельники! Пошли с нами! – кричат братья.

– Мы не бездельники, – обиделись игрушечные шнурочки. – Мы специальные – развивающие! Сейчас малыши проснутся, прибегут сюда, на нас учиться будут, как завязывать, переплетать. Надо ведь, чтобы пальчики у них умелыми были!

– Что-то мы с тобой, брат, совсем загулялись, – вздохнул правый шнурок. – Вернёмся лучше домой. Проснется малыш, а нас, шнурков, нет на месте! Не сможет никуда побежать. Столько интересного вокруг не увидит...

Спать хочется!

Зимнее утро. Мороз. Ленивое солнце не спешит провести кисточкой ярких лучей по припухшим векам отдыхающего неба. Без макияжа пелена облаков выглядит скучно и серо. В темном небе затейливыми, невидимыми простому глазу образами проносятся торопливые стайки утренних снов. Самых сладких, самых тёплых. За некоторыми из них струятся и переливаются сверкающие серебряные шлейфы. Так иногда выглядят сны-фантазии.

Посланцы волшебных миров юркими змейками незаметно просачиваются сквозь окна и прозрачными облачками ложатся на подушки. Все они – «сны с доставкой на дом», по специальному заказу. Для тех, кто поздно лег и не успел отправиться путешествовать в волшебную страну чудесных сновидений на всю ночь.

В большой комнате, занавешенной от холода тяжелыми шторами, на простых диванчиках спят брат и сестра.

Тикают часы, бесстрастно отсчитывая секунды. И вдруг... «Дзинь! Пик-пик-пик! Тра-ля-ля-ля-ля!» Какая красивая мелодия! Но как некстати раздался голос будильника... И потревоженные сны пугливыми мотыльками взмывают и разлетаются прочь от томных подушек.

Мальчик недовольно хмурит брови и, нахлобучивая на голову одеяло, резко переворачивается на другой бок. Сквозь пухлую тяжелую накидку дремы еле проникает настойчивый мамин голос:

– Вставай! Вставай!

– М-м-м! – недовольно мычит мальчик. – Ещё минуточку...

– Проси побольше! Проси пять! – слышит он у левого уха чей-то вкрадчивый голосок.

– Ещё пять минуточек! – повторяет мальчик и невзначай проводит рукой по подушке. В руку ему попадает пушистый мягкий шарик, следом подкатывается ещё один.

– Ой! Кто это? – испуганно отдергивает мальчуган ладошку.

– Это мы – Рохля и Ленюхля! – слышит он ответ. И тут же два тоненьких голосочка начинают наперебой петь ему то в левое ушко, то в правое:

– Поспи! Поспи! Ещё очень рано.

– Ты всё успеешь! Отложи на потом!

– Ну, конечно, успею, – сонно кивая, соглашается мальчик.

В это время дремота все крепче обнимает его за плечи и начинает пеленать руки и ноги.

– Хороший мальчик! Добрый! Пустил нас погреться! Какое тёплое мягкое одеялко! М-м-мечта! – два пушистых шарика ласково прикасаются то к плечам, то к ресницам.

– Вставай же быстрее! – опять слышится голос мамы, только звучит он более сердито.

– Встаю, встаю! – нехотя откликается мальчик. Хотя сна уже нет, теплое гнёздышко, свитое из одеяла, не хочет его отпускать.

– Полежи, погрейся! Снаружи так холодно. А за окном – тем более. Ветер воет... Бр-р-р! – напевают Рохля и Ленюхля.

– Ещё немножечко и – встану! – не обращаясь ни к кому, бубнит мальчик.

– Зачем вставать? Сегодня же суббота. Можно поспать и подольше, – подключается ещё один голосок, поглубже.

– Суббота? Правда?! Вроде, вчера четверг был... Ну, да – точно – четверг! – потягивается в постели мальчик и, не открывая глаз, нащупывает рукой ещё один пушистый клубочек.

– Это – Врухля! Мой братишка! – подает голос Ленюхля. – А ты лежи, лежи, мой золотой! Любимец ты наш!

– Откуда вы взялись?! – удивляется мальчик. – Раньше я вас что-то не встречал!

– Встречал, встречал! Очень часто! Только знаком не был! – наперебой весело отвечает троица.

– Ты встанешь или нет? – слышится из кухни голос мамы.

– Да-да, я уже встал, – не открывая глаз, отвечает мальчик.

– Молодец! Моя школа! – радуется бас. – Скажи ещё, что у тебя – живот болит, – подсказывает Врухля. – Или что сегодня в школу ко второму уроку!

– Врать нехорошо! – возражает мальчик.

– Тогда разобидься и разозлись – вот так! Хм! Бац! – и крикни погромче: «Спать хочется! Надоело! Не хочу! Не буду!» – вмешивается скрипучий голосок.

– А! Братец Злюхля проснулся! Присоединяйся, рады тебя видеть! – загалдели Рохля, Врухля и Ленюхля.

– А сестрёнка-то твоя спит! Везет же ей! – ещё один пушистый шарик появляется на подушке и с ходу начинает нащёптывать печальным голоском:

– Почему некоторые спят, а тебе обязательно вставать надо? Почему другим – всё, а тебе – ничего? Это же несправедливо!

– Конечно, несправедливо! Я тоже так считаю! – радуется мальчик новому собеседнику. – А тебя как зовут? – и он ласково гладит очередного пушистика, пристроившегося на уголке одеяла.

– Разве ты меня не помнишь? Я – Завидухля, – пушистый комочек радостно ёрзает под рукой. – Я ведь твой самый любимый, правда? – вкрадчивым голоском лепечет он и гладит мизинчик мальчика.

– Мы все – самые любимые! И я! И я! И я! – закричали наперебой Рохля, Врухля, Ленюхля и Злюхля.

– Чего раскричались! Вам песенки петь положено, сказки рассказывать. Совсем разбудили ребенка! – раздаётся рядышком недовольный голос. Одеяло зашевелилось, и оттуда показался серенький растрепанный комочек.

– Ты опять опоздал, Ныхля! – хором отозвались Рохля, Ленюхля и Завидухля. – А где Фантазюхля? Только его не хватает. Неровен час, мальчик вскочит – и в школу побежит!

– Фантазюхля? – удивился Ныхля. – Да, вон он, на соседнем диване спит-посапывает! Не добудишься! И продолжил, всхлипывая: – А меня мама этих ребят вчера на балкон выгнала! И защелку задвинула-а-а! Я там, на морозе, чуть не умер! Хорошо, что папа вскоре зачем-то на балкон вышел, а иначе не увидели бы вы больше своего братца! Ныхля отчаянно зарыдал.

– Какой ужас! – огорчились Рохля и Ленюхля.

– Какой ужас! – громким эхом отозвался голос мамы. – Ты ещё в постели?!

Мальчик вздрогнул и сел на кровати. С трудом разлепив глаза, он принялся быстрыми движениями шарить руками вокруг себя.

– Что ты там ищешь? – спросила мама.

– Тут только что сидели... Несколько таких маленьких, пушистеньких, мягоньких... – подбирая слова, мальчик, в недоумении оглянулся и ещё раз ощупал вокруг себя одеяло. – Забыл, как их зовут.

– Опять какой-нибудь сон потерял? – укоризненно покачала мама головой. – А ведь вечером тебя спать уложить – проблема!

Мама вздохнула и, глядя в открытые глаза сына, улыбнулась:

– Вставай, фантазёр! Завтрак уже на столе. Доброе утро!

Гимн уборке

Свежий ветерок залетел в открытую форточку спальни. Он мимоходом шутя приобнял, а затем отбросил от себя легкую штору, послал воздушный поцелуй лунным бликам на стене. Стремительно проносясь по комнате, проказник огибал диван, шкаф, стол. Сонная комната хранила молчание. Не найдя с кем поиграть, ветерок стремительно вылетел в коридор. Там он наткнулся на своего друга, который проник в квартиру через кухонную форточку. Забияки обнялись по-братски, и принялись, посвистывая, носиться друг за другом туда-сюда: из комнаты по коридору в кухню и обратно.

– Сквозняк! – просипела черная девичья кофточка, висевшая на вешалке. – Опять этот сквозняк! Кто его впустил? Ой, мне плохо! Я расстраиваюсь, меня может покинуть иммунитет! И тогда я заболею! Ах-ах- ах! – вздыхала и причитала кофточка приторно-жеманным голоском.

– Заболеешь? Ещё чего вздумала! В такую-то теплынь! – презрительно фыркнула скомканная мальчишеская футболка, валяющаяся на стуле. – Скажи сквозняку спасибо – хоть немного проветришься, неженка!

– Я вовсе не неженка! – обиделась кофточка. – Меня сегодня на новую работу взяли. Я участвую в рекламе новой коллекции ароматов! Натуральная косметика, новый дизайн, чарующие тона...

– И загибательные цены! – передразнил кофточку ботинок, валяющийся под вешалкой. Это был Левый ботинок мальчика.

– Достала! Ненавижу рекламу! – поддержал его брат Правый.

– А вы – грубияны и невежды! – парировала кофточка.

– Молчи, трещотка! – Правый ботинок с силой пристукнул каблуком по полу. – Кто тут самый главный? – и, не дожидаясь ответа, отчеканил:

– Я – главный. Потому что я – всегда Правый! А правые даже в правительствах правят.

– Левые тоже в правительствах правят! Их даже больше! – не согласился с ним его брат Левый.

– Ну, ты даешь! Тогда бы это называлось левительство, а не правительство!

– Не спорь со мной! Я – главней тебя! Я – ботинок толчковой ноги! И вообще я старше тебя. На целых десять минут!

– Ага, с толчковой! А кто сегодня на футболе десять раз промазал? Не ты ли?

– Я не виноват! Это ты, брат, пять раз запнулся, два раза запутался, три раза зазевался и мяч не принял!

– А ты!.. А ты!..

– Дети! Вот вы где, безобразники! А ну, быстро на место и спать! – послышался голос маминых босоножек из коридора, и братья, виновато опустив шнурки, прошлёпали в прихожую.

– Безобразие! – пожаловались джинсы. – Весь дом разбудили. Мы заснуть не сможем!

– Эти братья меня просто бесят! – возмущенным тоном вторила им черная кофточка. – Грязнули нечищенные!

– Сама такая! – отозвались ботинки из прихожей. – Вон там для тебя постирушечная коробка приготовлена!

– Это не для меня! Это – «носконакопитель». Там же написано: «носки». Хозяйка дома решила ношеным носкам прописку оформить. А то они у нас – Без Определенного Места Жительства, спят, где попало!

– Вечно нас все ругают! – раздался в ответ голос из-под стола.

– Обижают! – поддержали с этажерки.

– Пинают! Теряют! Бросают! – слышались жалобные голоса со стульев, из углов и даже из коробки с игрушками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.